

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

№ 21.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

1 НОЯБРЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ.

Крестьянинъ Симоновъ *Бойко* старостою, а крестьянинъ Павелъ *Ворниковъ* кандидатомъ къ нему къ Стефановской церкви села *Палыевки*, Елисаветградскаго уѣзда, — 13 октября 1889 года на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Теодоръ *Фуртатулъ* старостою, а крестьянинъ Евѣимій *Коваленко* кандидатомъ къ Николаевской церкви села *Соленого*, того же уѣзда, — 13 октября на третье трехлѣтіе; поселянинъ Митрофанъ *Марущакъ* старостою, а мѣщанинъ Петръ *Седлецкій* кандидатомъ къ Покровской церкви мѣст. *Коротяка*, того же уѣзда, — 13 октября на второе трехлѣтіе; мѣщанинъ Стефанъ *Харченко* старостою, а мѣщанинъ Павелъ *Марченко* кандидатомъ къ Николаевской церкви города *Александріи*,

—13 октября на третье трехлѣтіе; крестьянинъ Арсеній *Крадочанъ* старостою, а крестьянинъ Павелъ *Петренко* кандидатомъ къ Николаевской церкви села *Северинки*, Александрійскаго уѣзда,—13 октября на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Никита *Кобеца* старостою, а отставной унтеръ-офицеръ Гервасій *Четвертакъ* кандидатомъ къ Успенской церкви мѣст. *Новгородки*, того же уѣзда,—13 октября на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Савва *Михайличенко* старостою, а крестьянинъ Іоаннъ *Кополокъ* кандидатомъ къ Маріе-Магдалинской церкви села *Сухого-Еланца*, Херсонскаго уѣзда,—13 октября на первое трехлѣтіе; купецъ Александръ *Ревенко* старостою, а мѣщанинъ Емельянъ *Кисенко* кандидатомъ къ Богородичной «Всѣхъ скорбящихъ радости» цер. города *Николаѣва*,—13 октября на первое трехлѣтіе; дворянинъ Симеонъ *Супруненко* старостою, а крестьянинъ Іоаннъ *Ткачъ* кандидатомъ къ Николаевской церкви мѣст. *Мостоваго*, Ананьевского уѣзда,—13 октября на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Антоній *Корніенко* старостою, а мѣщанинъ Андрей *Делуръ* кандидатомъ къ Успенской церкви села *Горьева*, Тираспольскаго уѣзда,—13 октября на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Авраамъ *Коруца* старостою, а крестьянинъ Герасимъ *Островецковъ* кандидатомъ къ Бладищной Успенской церкви села *Глинска*, Александрійскаго уѣзда,—13 октября на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Трофимъ *Рокитянский* старостою, а крестьянинъ Захарія *Бережной* кандидатомъ къ Троицкой церкви села *Осокоровки*, Херсонскаго уѣзда,—13 октября на третье трехлѣтіе; купецъ Александръ *Тихоновъ* старостою, а купецъ Василій *Конииковъ* кандидатомъ къ Свято-Духовской церкви гор. *Херсона*,—13 октября на первое трехлѣтіе.

Призываніе Архипастыремъ благословенія Божія на благочестивыхъ жертвователей въ пользу благолѣпія св. храма.

Прихожане Успенской церкви села Анновки, Елисаветградскаго уѣзда, какъ донесъ Консисторіи мѣстный благочинный, священникъ Рыльскій, крестьяне села Михайловки 1-й Елисей Стрижанъ, Иванъ Ильенко, Никифоръ Ворона, Василиій Ворона, Матѳей Ворона, Иванъ Ворона и Кондрать Стрѣлка, по предложенію приходскаго священника Спасова, на собранныя ими деньги за колядку во время праздниковъ Рождества Христова, приобрѣли въ приходскую церковь вызолоченный футляръ для дарохранительницы, стоящій 15 руб. и мѣдный, въ срединѣ вызолоченный, ковшъ, стоящій 2 руб. 50 коп. Проконій Ворона, Гордѣй Прокопенко, Матѳей Ткаченко и деревни Елисаветовки крестьяне: Іосифъ Солнцевъ и Сильвестръ Петренко пожертвовали вѣнцы, употребляемые при совершеніи брака, стоящіе 5 р.

На докладѣ Консисторіи о семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовада такая: «На благочестивыхъ жертвователей, за усердіе къ благолѣпію дома Господня, призываю благословеніе Господне».

Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

По поводу сообщенныхъ въ отчетъ о школахъ неточныхъ свѣдѣній о пособіяхъ Елисаветградскаго Земства церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты.

Предсѣдатель Елисаветградской Уѣздной Земской Управы Николай Эдуардовичъ Марнецъ, — по поводу неполныхъ и неточныхъ свѣдѣній о денежныхъ пособіяхъ Елисаветградской Земской Управы церковно-приходскимъ школамъ Елисаветградскаго уѣзда, помѣщенныхъ въ отчетѣ объ этихъ школахъ за 1887/8 учебный годъ, — препроводивъ обстоятельный списокъ денежныхъ пособій, выданныхъ Управою

церковно-приходскимъ школамъ въ 1887 и 1888 годахъ, отношеніемъ отъ 29-го іюня сего года за № 3484, разъяснилъ Херсонскому Епархіальному Училищному Совѣту, по чьимъ требованіямъ, какимъ школамъ, сколько, когда и на какія надобности въ указанные года было выдано денежныхъ пособій изъ земскихъ суммъ, и что свѣдѣнія, помѣщенные по этому предмету въ отчетѣ Совѣта за 1887/8 учебный годъ, отличаются и неточностью и неполнотою. Оставаясь при томъ убѣжденіи, что свѣдѣнія, помѣщенные въ отчетѣ за 1887/8 учебный годъ, о пособіяхъ церковно-приходскимъ школамъ, со стороны Елисаветградскаго Земства, благодаря недосмотру и неаккуратности оо. завѣдующихъ школами и оо. наблюдателей, дѣйствительно не полны и не точны, что и было выражено Совѣтомъ на страницахъ того же отчета, и печатая нынѣ самый списокъ пособій, выданныхъ Земствомъ въ 1887 и 1888 годахъ церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты Елисаветградскаго уѣзда, препровожденный г. Предсѣдателемъ Елисаветградской Земской Управы, Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ предотвращеніе подобныхъ неточностей на будущее время, согласно своему опредѣленію отъ 1-го минувшаго сентября за № 25, симъ имѣетъ честь предложить оо. завѣдующимъ и оо. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ вообще всей епархіи, гдѣ могутъ имѣть мѣсто подобнаго рода случаи, и наипаче завѣдующимъ и наблюдателямъ школъ Елисаветградскаго уѣзда, чтобы они представляли своевременно и точныя свѣдѣнія о денежныхъ пособіяхъ, выдаваемыхъ церковно-приходскимъ школамъ Земствами, дабы свѣдѣнія эти могли быть полностью помѣщаемы въ годичныхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ

школахъ, и не служили бы поводомъ къ нежелательнымъ недоразумѣніямъ. Такой же порядокъ своевременнаго представленія точныхъ и полныхъ свѣдѣній долженъ наблюдаться и во всѣхъ другихъ случаяхъ поступленія пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, будутъ ли тѣ пожертвованія отъ частныхъ лицъ, отъ церквей, отъ обществъ или какихъ либо учреждений, — будутъ ли онѣ деньгами, или книгами или натурою. Такая своевременность, точность и полнота въ представленіи подобнаго рода свѣдѣній требуется и правильною отчетностью и къ ней же обязываетъ естественное чувство благодарности жертвователямъ.

Отъ Елисаветградскаго Уѣзднаго Земства выдано пособіе въ 1887 и 1888 годахъ слѣдующимъ школамъ и въ слѣдующемъ количествѣ.

№	НАЗВАНІЕ ШКОЛЬ	Размѣръ пособія		Когда выдано
		Руб.	К.	
Въ 1-е полугодіе 1887 г.				
<i>Церковно-приходскимъ школамъ:</i>				
1	Тимоевской Надлакской волости.	75	—	Февраля 11.
2	Витязевской.	75	—	Февраля 4.
<i>Школамъ грамоты:</i>				
3	Викторштатской (Кагарлыкской)	50	—	Января 14.
4	Осичанской книгами 23 р. 68 к.) денегами 26 р. 32 к.)	50	—	Янв. 20 и 31.
Въ 2-е полугодіе 1887 г.				
<i>Церковно-приходскимъ школамъ:</i>				
5	Афанасьевской	30	—	Декабря 14.
6	Юрьевской	20	—	Декабря 14.
7	Знаменской Елисаветградской (сверхъ отведеннаго времен. дароваго помѣщенія)	15	—	Октября 2.

8	Обозновской	60	—	Ноября 24.
9	Лелековской	30	—	Декабря 21.
10	Аврамовской	40	—	Декабря 23.
11	Ольвиопольской (Варваринской)	25	—	Декабря 30.
12	Ольвиопольской Рождес.-Богородичной	25	—	Декабря 30.
<i>Школамъ грамоты :</i>				
13	Хмѣлевской на постройку и классную мебель	100	—	Ноября 11.
14	Осичанской	50	—	Сентября 2.
15	Больше-Висковской	25	—	Декабря 9.
16	Трояновской	50	—	Сентября 25.
17	Владимировской	60	—	Декабря 12.
18	Алексѣевской (Лутковской)	60	—	Октября 20.
19	Мало-Висковской	50	—	Ноября 2.
20	Буличевской, Каменской волости	40	—	Ноября 6.
21	Шпаковской, Панчевской волости	40	—	Ноября 5.

Всего въ 1887 году 970

Сверхъ того :

Употреблено на пересыл. денегъ 2 р. 2 к.
Назначено было пособіе Мамай-
ской церков.-приход. школѣ
(Обозновской волос.) Елиса-
ветградскаго уѣзда, состоящ.
въ вѣдѣніи Александрійскаго
Уѣзднаго Отдѣленія Епархі-
альнаго Училищнаго Совѣта)
не получено въ свое время . 25 руб.

Въ 1-е полугодіе 1888 г.

Церковно-приходскимъ школамъ:

1	Афанасьевской	40	—	Юля 21.
2	Юрьевской	25	—	Юня 21.
3	Знаменской (Елисаветградской)	50	—	Марта 30.
4	Витязевской	50	—	Юня 30.

Школамъ грамоты:

5	Осичанской	50	—	Января 30.
6	Николаевской (Кардашевской)	20	—	Февраля 11.

7	Плетенно-Ташлыкской	20	—	Апрѣля 4.
8	Викторштатской (Кагарлыкской)	75	—	Марта 28.
Въ 2-е полугодіе 1888 г.				
<i>Церковно-приходскимъ школамъ:</i>				
9	Арбузинской	50	—	Сентября 15.
10	Буличевской	50	—	Декабря 15.
11	Шпаковской	25	—	Декабря 15.
12	Злынской	30	—	Декабря 22.
18	Обозновской	60	—	Декабря 19.
14	Грузчанской	45	—	Декабря 30.
<i>Школамъ грамоты:</i>				
15	Осичанской	50	—	Сентября 23.
16	Плетенно-Ташлыкской	50	—	Октября 28.
17	Трояповской	50	—	Декабря 3.
18	Семеновской (Компанѣвской волости)	50	—	Декабря 29.
19	Татаровской	30	—	Декабря 22.
20	Камышевской (Компанѣвск. волос.)	30	—	Декабря 19.
21	Компанѣвской	30	—	Декабря 19.
Всего въ 1888 году		880	—	
<i>Сверхъ того:</i>				
Употреблено на пересылку денегъ . . . . . — р. 92 к.				
Назначено было пособіе, но не получено въ свое время школамъ грамоты:				
Хмѣлевской		50 р.	— к.	
Винтело-Николаевской		30 >	— >	

Помѣщая настоящій списокъ пособій, выданныхъ Елисаветградскимъ Уѣзднымъ Земствомъ церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты Елисаветградскаго уѣзда, Херсонскій Епархіальный Училищный Совѣтъ пользуется настоящимъ случаемъ и выражаетъ еще разъ свою благодарность Елисаветградскому Земству и г. Предсѣдателю

Управы Николаю Эдуардовичу Мирнецу за оказанныя пособія школамъ.

Отъ Совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

О назначеніи новаго миссіонера.

По опредѣленію Совѣта отъ 18 минувшаго октября, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 21 октября, священникъ г. Овидіополя *Леонидъ Лобачевскій* назначенъ миссіонеромъ съ 1 сего ноября съ оставленіемъ на настоящемъ мѣстѣ.

О новомъ распредѣленіи миссіонерскихъ округовъ въ епархіи.

По совѣщанію съ миссіонерами, Совѣтъ, опредѣленіемъ отъ 18/21 октября сего года, вновь распредѣлилъ миссіонерскіе округи епархіи слѣдующимъ образомъ:

1) *Восточный округъ*, подлежащій вѣдѣнію окружнаго миссіонера священника г. Берислава Теофила Стаматьева. Въ составъ этого округа входятъ: а) весь Херсонскій уѣздъ, за исключеніемъ мѣстъ ближайшихъ (въ 15-верстномъ разстояніи) къ г. Николаеву, и мѣста, находящіяся къ западу отъ прямой линіи, образуемой селами: Водяною, Остаповкою, Николаевкою, Лобріевкою и Ингулкою; б) юго-западный уголъ Александрійскаго уѣзда и всѣ мѣста, лежащія къ сѣверу до прямой линіи, образуемой селами: Петровымъ, Маловодянымъ до линіи Х. Н. Ж. дороги; в) села южной части Елисаветградскаго уѣзда: Марювка Дюпэ (Ивановка), Криничивата, Устиновка, Березовка, Нелюбовка, Еланецъ, и мѣста въ 10-верстномъ разстояніи отъ нихъ къ сѣверу.

2) *Южный округ*, подлежащій вѣдѣнію окружнаго миссіонера священника г. Николаева Игнатія Зубова. Въ составъ этого округа входятъ: а) Одесскій уѣздъ (за исключеніемъ западной части его по Тилигульскій лиманъ); б) мѣста Херсонскаго уѣзда по р. Бугу, г. Николаевъ и ближайшія къ нему мѣста; в) южный уголъ Елисаветградскаго уѣзда съ г. Вознесенскомъ и ближайшими къ оному (въ 10-верстномъ разстояніи) мѣстами и г) юговосточный уголъ Ананьевскаго уѣзда по почтовому тракту чрезъ села Бантакузовку, Василиново до села Березовки.

3) *Западный округ*, подлежащій вѣдѣнію предназначеннаго на должность окружнаго миссіонера священника г. Овидіополя Леонида Лобачевскаго. Въ составъ этого округа входятъ: а) весь Тираспольскій и Ананьевскій уѣзды, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ послѣдняго, которыя вошли въ составъ южнаго округа, и б) западная часть Одесскаго уѣзда по Тилигульскій лиманъ.

4) *Сѣверный округ*, подлежащій вѣдѣнію окружнаго миссіонера священника г. Елисаветграда Іоанна Недзельницкаго. Въ составъ этого округа входятъ: Елисаветградскій и Александрійскій уѣзды, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя вошли въ составъ другихъ округовъ.

Мірянину Емилиану Бѣлову, доселѣ состоявшему и дѣйствовавшему подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ окружнаго миссіонера священника Игнатія Зубова, самостоятельно дѣйствовать въ м. Любомиркѣ и ближайшихъ къ оной (на 30-верстномъ разстояніи) мѣстахъ, а также и въ другихъ мѣстахъ, съ благословенія мѣстныхъ священниковъ, и быть книгоношею Братства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ

А. А. Карцова

(Москва, Фуркасовскій переулокъ, д. Обидиной)

ПРОДАЕТСЯ:

*Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго
Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,
въ 5-ти томахъ.*

Т. 1-й: Слова и бесѣды на праздники Господскіе; т. 2-й: Слова и бесѣды на праздники Богородичныя и дни святыхъ; т. 3-й: Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Оминой до недѣли Мытаря и Фарисея; т. 4-й: Слова и бесѣды на дни воскресныя отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на великій постъ; т. 5-й: Слова и бесѣды на дни высокаторжественныя, на тексты, на разные случаи и погребальныя.—Цѣна каждому тому 1 руб. 75 коп., съ пер. 2 руб.—1-й и 2-й выйдутъ изъ печати не позднѣе конца августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЯМЕНА.**

Печатать дозволяется. Одесса. 30 Октября 1889 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ.**

«Славянская» Типогр. Н. Хрисогелосъ, Данжерон. ул., д. № 23, въ Одессѣ

ОЗВѢЩЕНІЯ

ИЗЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1889.

№ 21.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

1 НОЯБРЯ.

ПОУЧЕНІЕ

Пресвященнаго НИКАНОРА, Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго,

при выносѣ тѣла

въ Бозѣ почившей начальницы Одесскаго института
благородныхъ дѣвицъ Анны Θεодоровны Чинуановой.

О женскомъ образованіи.

*Жена въ безмолвіи да учится,
со всякимъ покореніемъ. Женѣ же
учити не повелѣваю (1 Тим. 2,
11—12).*

А какъ-же высшіе женскіе курсы, на которыхъ женщины учатся высшимъ наукамъ, конечно для того, чтобъ и учить? Ужели они противны христіанскому ученію?

Это говоритъ святой апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: *жена да учится въ безмолвіи, со всякою покорностью. А учить жель не позволяю.*

Ужели христіанство совершенно запрещаетъ женщинѣ учить? Нѣтъ. Христіанство, въ лицѣ того-же апостола Павла, вмѣняетъ женщинѣ въ обязанность воспитывать дѣтей (1 Тим. 5, 10), гдѣ подъ воспитаніемъ разумѣется не только выкармливаніе и вырощеніе дѣтей, но и наставленіе ихъ въ

наказаніи и ученіи Господни. Слѣдовательно, учить женщинѣ не только не запрещается христіанствомъ, не только дозволяется, но и вмѣняется въ обязанность. Были примѣры въ христіанской исторіи, хотя и рѣдкіе, хотя и исключительные, что женщины христіанки занимались даже проповѣдію Евангелія, какъ свидѣтельствуешь древнее сказаніе о св. Маріи Магдалинѣ, или-же о св. Ноннѣ, просвѣтительницѣ Грузіи.

Что-же именно запрещаетъ св. апостолъ Павелъ женщинѣ по части учительства? Это объясняетъ онъ самъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: *жены ваши въ церквахъ да молчатъ: не повелѣся бо имъ глаголати, но повинуватися* (1 Кор. 14, 34). Причемъ, св. апостолъ приглашаетъ насъ *выразумѣть то, что онъ пишетъ: ибо это заповѣди Господни* (1 Корин. 14, 34),—заключаетъ онъ. Потому-то въ православныхъ христіанскихъ церквахъ жены и молчатъ. Ибо самимъ Господомъ, Его заповѣдями, не дозволено женамъ говорить въ церквахъ. Заповѣдями Господними запрещается женщинамъ, во-первыхъ, церковное учительство, а затѣмъ, не особенно поощряется и вообще учительство открытое общественное, но не осуждается, а напротивъ, вмѣняется въ обязанность учительство домашнее, особенно-же въ кругу семьи.

Что-же сказать теперь о высшихъ курсахъ, гдѣ учатся женщины, которыя не довольствуются не только домашнимъ, но даже такъ называемымъ среднимъ образованіемъ, и явно стремятся къ постиженію высшей научной мудрости? Согласны-ли они съ духомъ христіанства? Эти высшіе курсы, — такъ какъ ихъ не было до пришествія Христова на землѣ, — Божественнымъ откровеніемъ не предусмотрены. Тѣмъ

не менѣе, не думается, чтобъ Откровеніе относилось къ нимъ совсѣмъ благосклонно. Непротивна Откровенію та мудрость человѣческая, которая благоплодна, которая созидаетъ, а не разрушаетъ покой человѣческихъ душъ; но не та, конечно, мудрость, за которою гнались недавно бывшіе и переставшіе быть женскіе курсы, которая возбудила столько нареканій и заботливаго страха со всѣхъ сторонъ, которая даже нескрѣплено разрушала семейную жизнь. Кто-же можетъ сочувствовать такой мудрости? Конечно, не христіанство. Можно сказать, неблагоосклонно христіанство и, вообще, къ ученью для ученья, ученью непрерывному, которое составляетъ модную болѣзнь вѣка, которая гонитъ не только мужчину современнаго, но и современную женщину, все впередъ и впередъ, чтобы обнять единичнымъ мозгомъ всю необъятность современнаго человѣческаго знанія. Такое вѣчное неустанное ученье осуждено словомъ св. апостола Павла, что *въ послѣдніе дни будутъ челоѣцы водимы похотѣми различными, всегда учащися, и николиже въ разума истины пріити могутъ* (2 Тим. 3, 6—7). Объ этомъ вѣчномъ ученьи, въ поученіе всему міру, сказалъ великій мудрецъ древности Соломонъ, что *во многой мудрости мною печали; и кто умножаетъ познанія, умножаетъ скорбь* (Эккл. 1, 18). Оттого-то нашъ многомудрый вѣкъ такъ и богатъ скорбями, и скорбями особаго рода, скорбями внутренними, душевными, особыми болѣстями мозга, какихъ въ такой степени не знали наши отцы и дѣды. Отъ этихъ-то мозговыхъ болѣстей наши современники, не находя опоры въ своемъ духѣ, да и отрицая духъ, не находя опоры и въ вѣрѣ въ Бога, да и отрицая Бога, отрицаютъ и счастье жизни, и любовь къ жизни, впадаютъ и въ

ненависть къ жизни, и такъ легко рѣшаются даже кончатъ съ жизнію. Видите, что такого количества самоубійствъ, какъ въ наши дни, никогда не было отъ начала міра. Были на свѣтѣ времена тягчайшаго рабства, когда жизнь рабовъ была по видимому хуже смерти. Однако-же люди не накладывали на себя рукъ. А теперь накладываютъ на себя руки люди, которымъ живется даже хорошо, и накладываютъ такъ себѣ, отъ умственной дури, чтобы показать противоестественное геройство презрѣнія къ жизни и ко всему живому. Въ этомъ отношеніи наше время можетъ быть отчасти сопоставлено развѣ только съ послѣдними годами паденія древне-римскаго міра, когда древняя религія разрушалась, а новая еще не была воспринята. А это сопоставленіе показываетъ, что мы переживаемъ роковое время. И одно изъ знаменій роковаго значенія нашего времени заключается въ томъ, что современнаго человѣка, не только мужчинъ, но и женщинъ, обуяло ненасытное стремленіе къ безконечному, совершенно непрактичному, безцѣльному, бесплодному для жизни, а нерѣдко и вредному ученью для ученья; что поставлено признакомъ послѣднихъ лютыхъ дней у св. апостола Павла, который пишетъ, что тогда люди *здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителей, чешемъ слухомъ* (имѣя зудъ въ ушахъ), *и отъ истины слухъ отвертятъ и къ баснямъ уклонятъ* (2 Тим. 4, 3—4), — *всегда учащеса и николиже въ разумъ истины притти могуще*. Такое поразительно вѣрное изображеніе нашей эпохи дано почти за 2000 лѣтъ. Особенно прискорбно, что и женщины увлекаются тою-же модною страстію многознанія, при чемъ онѣ идутъ не только противъ духа христіанства, но и противъ опыта. Вѣдь и

по жизненному опыту извѣстно, что женщины, покоряясь семейному строю, молча, не шумя, громогласно не проповѣдуя, служатъ основнымъ не только охранительнымъ, но и направляющимъ началомъ общественнаго духа. Но такую власть, такое вліяніе женщины сохраняютъ именно только до тѣхъ поръ, пока сами вѣрны бываютъ своему тихому, смягчающему, истинно-женственному призванію, что признается и Божественнымъ откровеніемъ, признается св. первоверховнымъ апостоломъ Петромъ. Онъ утверждаетъ, что когда жены повинуются своимъ мужьямъ, то *если нѣкоторые изъ мужей и не повинуются слову убѣжденія, то и тѣ бываютъ пльнены безъ слова женскимъ житіемъ, видя чистое богобоязненное житіе своихъ женъ, невольно преблониаясь въ женахъ предъ сокровеннымъ челоукомъ сердца, который сіяетъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго женскаго духа, что предъ Богомъ особенно многоцѣнно* (Пет. 2, 1—4). А распатанная женщина, не привлекая и не сдерживая сердца мужчинъ, производятъ распатанность и общества, чему наипоразительнѣйшій примѣръ мы видѣли во французской революціи, да и видимъ во французскомъ обществѣ, въ которомъ даже рождаемость перестала восполнять смертность, и общество стремится къ вырожденію. Замѣчательно, что и сѣверо-американская многоучащаяся и многоученая эманципированная женщина физически уродливо перерождается и вырождается.

Рѣчь веду я къ тому, что наилучшимъ образомъ приспособлены были сколько къ духу христіанства, столько же и къ потребностямъ общества, именно наши институты благородныхъ дѣвицъ,—хотя недавно прошло то время, что они подвергались самому тяжбому зловредному скалозубію.

У насъ и не у насъ они и возникли изъ христіанскаго монастырскаго строя, съ общечеловѣческимъ, однако-же, назначеніемъ готовить женщину не для монастырской исключительной, а для общественной жизни, но съ строго христіанскимъ настроеніемъ. Здѣсь въ стѣнахъ строгаго училища и храмъ Божій, желательное довольно широкое воздѣйствіе Закона Божія и законоучителя, довольно широкое обще-гуманное образованіе, содержаніе дѣвъ въ самой строгой безукоризненности нравственнаго порядка, благонастроенности и благопристойности, огражденіе дѣвственной юности отъ всякаго соблазна, огражденіе не только сердца, но и чувствъ, зрѣнія и слуха, огражденіе отъ нездороваго чтенія, отъ всякаго не только подозрительнаго, но и сколько либо вольнаго сообщества. Осмѣянная институтская наивность проходитъ черезъ полгода, черезъ годъ; а остается въ женщинѣ на весь вѣкъ высокоцѣнный и глубоко-привлекательный залогъ сдержанности, благовоспитанности и страха Божія, который не всегда вывѣтривается и бурями современной жизни. Что заложено въ душу въ дѣтствѣ съ колыбели, то скажется и у могилы. Институтская замкнутость и сдержанность—это не то, что современная дѣва, которая съ ранняго дѣтства невозбранно слоняется по всѣмъ стогнамъ міра, суясь всюду по базару житейской суеты, которая все видитъ и слышитъ, все невозбранно читаетъ, о всемъ толкуетъ, многое испытываетъ и все знаетъ... Для кого такая дѣва идеаль женщины, не знаю, не слышалъ, а воспитанницы институтовъ, знаю, долго привлекали очень много мужскихъ сердець, какъ желанный типъ жены и дочери, дѣвы, женщины и христіанки.

Женщина не призвана подражать такому исключи-

тельно—развитому типу, какъ Екатерина II. Екатерина Великая—она одна была во всемъ мірѣ, во всемъ человѣческомъ родѣ. О Семирамидѣ мы ничего не знаемъ. Елизавета-же англійская была далеко уже нашей великой жены, великаго мужа. Но призваны всѣ подражать идеалу великой покровительницы нашихъ институтовъ, Императрицъ Маріи Ѳеодоровнѣ I, не касаясь II, какъ живой. Подумайте, кто знаетъ, сколько въ этой высоко-привлекательной женщинѣ было ума и силы, граціи и женственности, а главное—христіанской благотворительности, христіанской любви... Вотъ женщина истинно—достоподражаемая, которая навсегда останется на нравственномъ горизонтѣ Руси лучезарнымъ свѣтиломъ, идеаломъ женскаго достоинства, христіанскимъ идеаломъ женственности, которая плѣняла и мужей,—да и какихъ мужей?!—въ послушаніе слову Божію безъ слова, а только прекраснымъ богобоязненнымъ добродѣтельнымъ своимъ житіемъ. А она-то и была матерью—насадительницею русскихъ женскихъ институтовъ. Она-то и произвела на Руси цѣлый рядъ самыхъ высоко-достойныхъ женщинъ въ лицѣ начальницъ своихъ любимыхъ институтовъ. Конечно, одну изъ наиболѣе высоко-достойныхъ женщинъ я видѣлъ и зналъ на своемъ вѣку въ лицѣ Маріи Павловны Леонтьевой,—позвольте вспомнить,—которая сорокъ лѣтъ до глубокой старости свѣтила русскому міру, всѣмъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ и всему начальствующему и учащему въ нихъ составу, какъ величавое свѣтило на свѣщницѣ начальствованія въ старѣйшемъ изъ русскихъ—Смольномъ институтѣ. Вотъ настоящій типъ матери десятковъ тысячъ дочерей: мѣрная, сдержанная, высокообразованная, высоко-тонная, высоко-безуборизненная въ каждомъ словѣ и

движеніи, и, въ тоже время, истинная, не прятанная, не стыдившаяся Христа, не лицемѣрная до послѣдняго издыханія христіанка.

Этотъ благородный институтъ, какъ и мы все, столько лѣтъ имѣли счастье видѣть и теперь имѣемъ честь выносить въ жилище мертвыхъ продолжательницу дѣла, и подражательницу истинно достойной Маріи Павловны Леонтьевой, въ лицѣ почившей въ Бозѣ начальницы сего института, боярыни Анны Ѳеодоровны Чигуановой,—выносимъ изъ своей среды чуть не послѣдній останокъ исчезающей величавой, русской старины!

Думаю, что я сказала почившей истинно-похвальное слово, сопоставивъ ее съ Марією Павловною Леонтьевой, которую она собою напоминала до того, что, бывало, встрѣтятся съ ней, думаешь, что видишь давно отшедшій въ другой міръ первообразъ всѣхъ начальницъ всѣхъ институтовъ благородныхъ дѣвицъ. Выносить ее теперь къ погребенію для насъ, конечно, честь, но грустная. Воздохнемъ-же къ Богу духовъ, чтобъ она не была послѣднею. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи Начальницы Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ, Анны Ѳеодоровны Чигуановой, скончавшейся 17 Октября 1889 года.

Грустна смерть, какъ смерть вообще. *Ея Богъ, по слову Божію, не сотворилъ. Богъ создалъ человека для нетлѣннаго и сдѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего; смерть же вошла въ міръ завистію діавола и по винѣ самихъ людей (Прем. Солом. 1, 13. 2, 23). Потому-то и грустна, прискорбна всякая смерть.*

Но есть личности, которыхъ свѣтлояркій духовно- нравственный обликъ не помрачается и самою смертію.

Къ числу такихъ личностей, думаемъ, вполне можно отнести въ Бозѣ почившую личность, которую мы теперь съ почительностью, съ любовію, со слезами окружаемъ.

И вопервыхъ, обычный предѣлъ жизни человѣческой, по слову Псалмовѣвца, *семьдесятъ лѣтъ* (Пс. 89, 10): въ Бозѣ почившая бодро переступила этотъ предѣлъ,—удѣлъ, дающійся не многимъ.

Болѣе этого. Если на комъ, то особенно на почившей, какъ бы нагляднымъ образомъ исполнилось слово Господа Христа, сказанное къ ближайшимъ и энергичнѣйшимъ ученикамъ Его: *духъ бодръ, а плоть немощна*. Одаренная и тѣломъ крѣпкимъ и статнымъ, она однакожь съ давнихъ лѣтъ подвергалась частымъ и не легкимъ недугамъ; но духъ ея былъ всегда и неизмѣнно не только бодръ, не только свѣтелъ и твердъ, но и замѣчательно великъ и могучъ. Всѣ области человѣческаго духа,—наука и литература, искусства и художества, различныя отрасли духовно-дѣятельной жизни человѣческой,—всѣ эти области духа человѣческаго не только были для нея вполне доступны и открыты, но она въ нихъ постоянно вращалась, она въ нихъ постоянно жила, какъ бы въ собственномъ владѣніи. Почтенные ея годы болѣе или менѣе кляли на ея тѣлесный обликъ свою печать, но ея духъ какъ будто постоянно крѣпнулъ, постоянно свѣтлѣлъ. И такой ли духъ долженъ обратиться въ ничто съ разрушеніемъ временнаго его жилища,—тѣлеснаго тѣла! Нѣтъ, слово Божіе говоритъ: *возвратится прахъ въ землю, чьмъ онъ и былъ; а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его* (Еккл. 12, 7). Если

кто и что, то особенно души и личности, подобныя душѣ въ Бозѣ почившей, какъ бы нагляднымъ образомъ подтверждаютъ слова Владыки душѣ и тѣлесъ, Господа Христа, что *душа больше тѣла*, что она безконечна и безсмертна.

Еще болѣе. Цвѣтушіе годы своей жизни, прослуживъ своему семейству и, въ нѣкоторомъ отношеніи, искусствамъ, въ Бозѣ почившая, снабженная опытомъ жизни, поставлена была Промысломъ Божиимъ и Высочайшею волею на многотрудный и многоплодный постъ педагогическій, воспитательный. И надобно ли говорить, какъ она исполняла этотъ постъ, какъ совершала этотъ подвигъ въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ,—съ какимъ глубокимъ сознаниемъ высоты и святости этого подвига, съ какимъ рвеніемъ, съ какимъ зоркимъ ко всему вниманіемъ, съ какимъ свѣтлымъ и вѣрнымъ пониманіемъ дѣла, съ какою силою и твердостью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ какою истинною любовью къ ввѣреннымъ ей дѣтямъ, съ какою заботливостью особенно о судьбѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя лишены были родителей, родныхъ и жизненныхъ средствъ! Сотни благородныхъ душъ и сердець, со всею заботливостью ею воспитанныхъ, прекрасно направленныхъ, любвеобильно, въ скорбную минуту, въ заведеніи и по выходѣ изъ заведенія, поддержанныхъ, предстануть нѣкогда предъ престоломъ Божиимъ живымъ, прекраснымъ и вѣчно неуяждаемымъ ея вѣнцомъ; ибо имѣющій судить живыхъ и мертвыхъ сказалъ: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ ся въ царствіи небесныхъ*.

Но обладая великимъ духомъ и отличаясь сильною и твердою волею въ исполненіи своего призванія и долга, какъ въ Бозѣ почившая твердо и постоянно помнила слова Господа: *да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не*

хвалится сильный силою своею, но желающий хвалиться да хвалится тьмѣ, что разумѣетъ и знаетъ Господа (1 Цар. 2, 10)! И бабъ поѣтому съ юныхъ лѣтъ своихъ до послѣднихъ дней своей жизни она не разлучалась съ священными книгами В. и Н. Завѣта, съ писаніями св. отцевъ и учителей Церкви, напр. съ писаніями св. Іоанна Златоуста, бл. Августина, лучшихъ новѣйшихъ дух. писателей отечественныхъ и иностранныхъ! Кабъ сочувствовала и радовалась появленію всякаго новаго произведенія духовной литературы точно такъ же, какъ и свѣтской? Кабъ съ другой стороны старалась поддерживать постоянное единеніе съ Источникомъ силъ и знанія, Господомъ Богомъ,— и посредствомъ молитвы церковной и частной, и посредствомъ святыхъ таинствъ покаянія и причащенія, и посредствомъ духовныхъ бесѣдъ, и посредствомъ Богомыслия и доброй жизни. А потому и въ этомъ важнѣйшемъ, въ нашемъ дѣлѣ, отношеніи мы не можемъ не приложить къ ней словъ Св. Евангелиста и прозорливца Іоанна Богослова: *блаженны мертвые, умирающіе въ Господь*,—въ единеніи съ Господомъ. *Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними* (Апок. 14, 13).

Имѣя, такимъ образомъ, твердую и несомнѣнную вѣру въ блаженное безсмертіе въ Бозѣ почившей, высокочтимой и любимой нами Анны Θεодоровны, будемъ свято и неослабно продолжать священный союзъ христіанской любви съ нею, выражая его въ усердныхъ, сердечныхъ нашихъ молитвахъ о ней, виѣстѣ съ св. нашею церковію, молящейся о скончавшихся въ вѣрѣ, какъ и о живыхъ, постоянно, почти при каждомъ Богослуженіи, а особенно при возношеніи

умилостивительной, безкровной жертвы Богу; а она—въ Бозѣ скончавшаяся—при жизни горячо, хотя большею частію и тайно молившаяся о насъ и о многихъ, несомнѣнно съ своей стороны продолжитъ священнодуховный союзъ съ нами, молясь и о всѣхъ насъ, въ общей ея и нашей *надѣждѣ* будущаго всеобщаго и всецѣлаго, съ душами и тѣлами нашими, воскресенія нашего для жизни вѣчной, нескончаемой, вупно съ небеснымъ нашимъ Отцомъ, и Его едиnorodнымъ Сыномъ, Исусомъ Христомъ, и Св. Духомъ, Имже слава во вѣки вѣковъ, аминь.

Протоіерей Василій Войтковскій.

Мѣры къ приведенію церковнаго общероссійскаго уставнаго пѣнія къ единству.

При совѣтѣ Тульского епархіального Братства, по предложенію преосвященнѣйшаго архіепископа Никандра, учрежденъ Комитетъ церковнаго пѣнія. Образование сего комитета принялъ на себя товарищъ предсѣдателя совѣта Братства, кафедральный протоіерей А. Ивановъ. Въ составъ комитета приглашены: регентъ архіерейскаго хора, учитель пѣнія въ семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, регентъ соборной церкви, учитель пѣнія въ Тульскомъ духовномъ училищѣ и регентъ Тульской Воздвиженской церкви. Первый и существенно—важный вопросъ, который предстояло разрѣшить Комитету, касался объединенія гласовыхъ напѣвовъ стихирь на «Господи воззвахъ» и тропарей на «Богъ Господь». Напѣвы эти въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ епархіи стали исполняться далеко не однообразно. Мѣстный тульскій напѣвъ также сталъ подвергаться разнаго рода измѣненіямъ. Программа церковнаго

пѣнія для церковно-приходскихъ школъ ясно указала, какихъ напѣвовъ должно держаться. Это напѣвы—Кіевскій для стихирь и греческій для тропарей, изложенные во 2-мъ отдѣленіи синодскаго учебнаго обихода. Самый этотъ обиходъ, какъ объяснено въ его предисловіи, изданъ не только для удовлетворенія учебныхъ потребностей, но и для предохраненія церковныхъ гласовыхъ напѣвовъ отъ тѣхъ искаженій, которымъ они подверглись въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ разнообразныхъ мѣстныхъ гласовыхъ напѣвахъ. Все это указываетъ на то, что клиросное гласовое пѣніе должно быть приведено не къ единству мѣстнаго напѣва, въ каждой области епархіи, а къ единству общероссійскаго уставнаго напѣва, какимъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть напѣвъ, изложенный во 2-мъ отдѣленіи синодскаго учебнаго обихода. Разработка и обсужденіе этого вопроса, а равно и другихъ, касающихся церковнаго пѣнія, закончились слѣдующимъ постановленіемъ Комитета церковнаго пѣнія:

1) Сдѣлать безусловно-обязательными для всѣхъ вообще исполнителей церковнаго пѣнія при Богослуженіи два распѣва: Кіевскій для стихирь и Греческій для тропарей на «Богъ Господь» въ томъ видѣ, какъ они изложены во 2-мъ отдѣленіи учебнаго обихода.

2) Изъ пѣснопѣній знаменнаго распѣва на 8 гласовъ сдѣлать безусловно-обязательнымъ пѣніе воскресныхъ догматиковъ, прокимновъ и праздничныхъ задостойниковъ и тѣмъ же постепенно вводить обязательное пѣніе воскресныхъ и праздничныхъ ирмосовъ.

3) Употребленіе знаменнаго распѣва для стихирь и тропарей на «Богъ Господь» въ воскресной или празднич-

ной службѣ по руководству 1-го отдѣлеія учебнаго обихода предоставить желающимъ.

4) Употребленіе мѣстнаго напѣва гласоваго предоставить желающимъ только при пѣніи irmosovъ въ простые дни.

5) Для немедленнаго и успѣшнаго исполненія настоящихъ предположеній а) сообщить о нихъ правленіямъ семинаріи и духовнаго училища и совѣту епархіальнаго женскаго училища, б) просить консисторію предписать всѣмъ начальствующимъ въ монастыряхъ, протоіереямъ и священникамъ соборовъ и приходскихъ, монастырскихъ и домовыхъ церквей объ обязательномъ исполненіи настоящихъ предположеній, в) выписать достаточное количество учебныхъ обиходовъ для всѣхъ церквей по числу находящихся въ нихъ псаломщиковъ, а для монастырей сколько требуютъ начальствующіе въ нихъ, на средства самихъ монастырей и церквей, г) обязать всѣхъ псаломщиковъ гор. Тулы присоединиться къ братскому хору и неопустительно приходить на всѣ спѣвки сего хора для изученія однообразныхъ гласовыхъ напѣвовъ.

(Изъ Церк. Вѣд. № 40).

Кто имѣеть право заниматься обученіемъ церковному пѣнію?

Для разрѣшенія вопроса о томъ, кто имѣеть право заниматься обученіемъ церковному пѣнію, и какія качества требуются отъ учителя церковнаго пѣнія—въ 1864 году, по Высочайшему повелѣнію, назначена была Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Е. И. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича, изъ семи Членовъ: Принца Петра Геор-

гевича Ольденбургскаго, Министра Имп. Двора, Министра Народнаго Просвѣщенія, Гофмейстера Сенатора Князя В. Ѳ. Одоевского, статсъ-секретаря Князя Д. Н. Оболенскаго, Оберъ-прокурора св. Синода Гр. Д. А. Толстаго, съ приглашеніемъ и Директора придворной пѣвческой Капеллы. Противъ заявленія Директора Капеллы, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, право обучать пѣнію въ церквахъ, можетъ имѣть только тотъ, кто выдержалъ въ капеллѣ экзамень,—Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, представилъ Е. И. Великому Князю Константину Николаевичу 23 января 1866 года, записку, въ которой пишетъ, между прочимъ, что по смыслу означеннаго Указа тысячамъ бѣдныхъ искателей учительскихъ мѣстъ, въ томъ числѣ напр. изъ Сибири, изъ Астрахани, надлежало бы идти въ придворную капеллу для полученія аттестата, если достойны, а если не окажутся достойными, то еще и для обученія, что почти невозможно. Коммиссія *единогласно* признала, что правило объ экзаменѣ и аттестатѣ отъ Придворной Капеллы касается только регентовъ епархіальныхъ и полковыхъ хоровъ, и потому, *согласно* съ мнѣніемъ Высокопреосвященнаго Филарета, постановила:

1) Право учить церковному пѣнію *имѣютъ* всѣ священно-и-церковнослужители, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, или въ учительскихъ семинаріяхъ, и получившіе на это свидѣтельства отъ этихъ заведеній.

2) Прочія лица на право таковаго обученія получаютъ свидѣтельства равнымъ образомъ отъ духовной семинаріи, или учительской семинаріи.

3) Сверхъ того, право давать означенное свидѣтельство Епархіальный Архіерей *можетъ* предоставить *свѣду-*

щимъ членамъ духовныхъ правленій, или благочиннымъ. Покойный Государь Императоръ 18 Марта 1866 года утвердилъ заключеніе Коммиссіи.

Г. Соломоновъ.

Памяти М. А. Борисова, брата Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Журналъ «Странникъ» издалъ недавно сочиненіе И. У. Палимпсестова подъ названіемъ «Мои воспоминанія объ Иннокентіи, Архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ». Всякій, какъ я, дорожащій памятью высокочтимаго и незабвеннаго Архипастыря, конечно, весьма радъ каждой новой книгѣ объ этомъ историческомъ мужѣ, а въ особенности такою книгѣ, какъ сочиненіе г. Палимпсестова, являющееся драгоцѣннымъ вкладомъ въ исторію знаменитаго Архипастыря, такъ вѣрно и сочувственно изображающее и духовный обликъ его. Жаль, однако, что г. Палимпсестовъ, не ограничиваясь доступною ему по его отношеніямъ къ Иннокентію сферою наблюденій и воспоминаній, коснулся нѣкоторыхъ предметовъ, по видимому ему совершенно неизвѣстныхъ.

Такъ, напримѣръ интересуясь судьбою земли, приобрѣтенной Архипастыремъ на имя его брата, драгоцѣнностями, оставшимися послѣ смерти Иннокентія, и вообще имуществомъ, унаслѣдованнымъ братомъ его Матвѣемъ Алексѣевичемъ Борисовымъ, г. Палимпсестовъ бросаетъ ему слѣдующіе упреки: «И куда дѣвались эти принадлежности историческаго мужа? Хранится ли хоть одна панагія въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ? Кажется, нѣтъ. Бриллианты пошли на серьги, браслеты... Горько! Братъ покойна-

го Архипастыря, также перешедшей уже въ вѣчность, какъ то странно распорядился историческимъ наслѣдствомъ. Почему, напримѣръ, онъ передалъ право на изданіе сочиненій Иннокентія лицу, у котораго не было или почти не было ничего общаго со знименитымъ іерархомъ? Почему бы, напримѣръ, не передать этого права хоть тому бѣдному училищу дѣвиць духовнаго званія, которое въ то время не имѣло почти средствъ къ своему существованію и т. д. Да, надо сознаться, не умѣемъ дорожить памятью лучшихъ сыновъ родной земли» (стр. 28). Точно также на страницѣ 193 мы находимъ другой упрекъ покойному Борису: «Не съ этою ли цѣлью Иннокентій купилъ на собственные деньги близъ Архіерейской дачи болѣе 10 десятинъ земли, которая по его смерти братъ его подарилъ частному лицу? За какія услуги? Богъ вѣсть!».

Долгомъ считаю прежде всего заявить, что этимъ названнымъ г. Палимпсестовымъ лицомъ, которому братъ покойнаго Архипастыря уступилъ и землю, и право изданія сочиненій, являюсь я. Признаюсь, въ виду этого именно обстоятельства я долго не рѣшался взяться за перо. Вѣдь, въ сущности, единственнымъ основаніемъ для упрека, бросаемаго г. Палимпсестовымъ памяти покойнаго М. А. Борисова, служитъ то, что послѣдній облагодѣтельствовалъ меня, по мнѣнію г. Палимпсестова, чловѣка, ничего общаго съ Иннокентіемъ не имѣваго. Такимъ образомъ, если бы я захотѣлъ возражать г. Палимпсестову по всеѣмъ пунктамъ, то невольно говорилъ бы *pro domo suo*. Но съ одной стороны я могу въ настоящей замѣткѣ не распространяться о заслуженности тѣхъ благодѣяній, которыя во имя моихъ близкихъ отношеній къ покойному Архипастырю я

получилъ отъ брата его, ибо кое-что объ этихъ моихъ отноше-
 нияхъ г. Палимпсестовъ, какъ видно интересующийся
 всѣмъ, что касается Иннокентія, можетъ найти въ печати,
 притомъ высказаннымъ другими лицами, и прежде всего
 самимъ покойнымъ Архипастыремъ; (см. письма Инно-
 кентія ко мнѣ, напечатанныя въ «Русской Старинѣ» за Июль
 1883 г. при семь прилагаемыя (см. Приложение); далѣе
 професоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. И. Бар-
 совымъ (Матеріалы для біографіи Иннокентія, Архіепис-
 копа Херсонскаго и Таврическаго и статья, помѣщенная
 имъ же въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Бла-
 готворительнаго Общества за 1887 г. №№ 7, 8 стр. 356—
 369 *) и наконецъ М. П. Погодинымъ въ сочиненіи его
 «Вѣнокъ на могилу Высокопреосв. Иннокентія, Архіеп.
 Херс. и Тавр.» 1864 стр. 59. Съ другой стороны и неза-
 висимо отъ этого, я имѣю въ своемъ распоряженіи такіе
 сами за себя говорящіе факты, которые, исходя изъ даже
 моихъ, пристрастныхъ въ пользу М. А. Борисова, усть,
 могутъ совершенно снять съ памяти покойнаго тѣ упреки,
 которые слышатся въ приведенныхъ выше строкахъ г. Па-
 лимпсестова. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ я, можетъ
 быть, единственный, находящійся въ живыхъ человекъ,
 близко знавшій покойнаго Матвѣя Алексѣевича, то на мнѣ
 лежитъ сугубая нравственная обязанность блюсти память
 этого достойнаго брата высочайшаго человекѣа во всей по-
 подобающей чистотѣ и неприкосновенности.

Во имя этой нравственной обязанности я категорически

*) Извлеченіе изъ 9-ти томовъ писемъ Иннокентія, хранящихся въ
 Императорск. Публичной Библіотекѣ и изъ дѣлъ Одесскаго Болгарскаго На-
 стоятельства, Попечителемъ коего былъ Пресвящ. Иннокентій, а я и по ны-
 нѣ состою Членомъ, завѣдывающимъ перепискою и дѣлами сего учрежденія.

заявляю, что Матвѣй Алексѣевичъ былъ проникнутъ безпредѣльною любовію къ своему брату и такъ дорожилъ его памятью, какъ только можетъ дорожить братъ, достойный такого человѣка, какимъ былъ незабвенный Архипастырь. Въ доказательство сего я привожу нѣсколько выдержекъ изъ писемъ Борисова, адресованныхъ ко мнѣ, какъ его повѣренному и какъ чиновнику, назначенному Генераль-Губернаторомъ Граф. Строгоновымъ членомъ учрежденной Св. Синодомъ Коммисіи для разбора бумагъ и имущества покойнаго Архипастыря. «Всю драгоцѣнность, писалъ ко мнѣ Матвѣй Алексѣевичъ 19 октября 1857 г., составлялъ для меня Иннокентій, а не его имущество! Такъ отозвался я Графу (Строгонову) и нѣкоторымъ другимъ въ бытность мою въ Одессѣ. Отзывъ мой былъ не мимолетный порывъ чувствъ, а суцая истина».

А что это была дѣйствительно «суцая истина», то это подтверждается всеми, слѣдовавшими за смертью Иннокентія поступками Матвѣя Алексѣевича по отношенію къ якобы большому имуществу, оставленному Архипастыремъ безъ завѣщанія. Да, ту высочайшую степень безкорыстія, въ нашъ матеріальный вѣкъ для многихъ непонятнаго, каковую обнаружилъ Матвѣй Алексѣевичъ Борисовъ, ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ преклоненіемъ его передъ все́мъ, что носило на себѣ хотя бы намекъ на волю его покойнаго брата. Такъ достаточно было тогдашнему казначею Архіерейскаго дома архимандриту Діонисію *) предья-

*) Это-то самое лице, которое г. Палимпсестовъ называетъ «живою внигою» объ Иннокентіи. Дѣйствительно, все домашнія дѣла, особенно имущественныя отношенія Иннокентія, отцу Діонисію, какъ казначею его и эконому, должны быть, вѣроятно, извѣстны лучше, чѣмъ кому либо другому. Поэтому, вѣроятно, ему точнѣе извѣстна и судьба тѣмъ изыщѣннѣйшихъ папегій, кото-

вить списокъ лицамъ съ обозначеніемъ назначенныхъ каждому изъ нихъ суммъ и заявить, что списокъ этотъ писанъ имъ, отцемъ Діонисіемъ, подъ диктовку Иннокентія, и Матвѣй Алексѣевичъ, безъ всякихъ колебаній и сомнѣній, даетъ свою санкцію сдѣланнымъ соотвѣтственно этой росписи выдачамъ. Для истинной оцѣнки этого поступка нужно замѣтить, что роспись эта исчерпала *весь* довольно значительный капиталъ Иннокентія, слѣды котораго можно было видѣть сейчасъ послѣ его смерти, далѣе, что въ этой росписи фигурируютъ всевозможныя имена за исключеніемъ только имени его ближайшаго родственника, именно самого Матвѣя Алексѣевича, и что этотъ клочекъ бумаги нигдѣмъ не былъ подписанъ. Какъ видно изъ этой росписи, незабыто было и «то бѣдное училище дѣвицъ духовнаго званія, которое, по словамъ г. Палимпсестова, въ то время почти не имѣло средствъ существованія» и которому по этой росписи назначено *пятнадцать тысячъ рублей*. Тому же училищу переданъ мною и полный кабинетъ звѣрей и животныхъ изъ папье-маше. Кромѣ того передано въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія восемнадцать тысячъ рублей, вырученныхъ отъ продажи сочиненія Иннокентія «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа».

Изъ наличнаго въ моментъ смерти Иннокентія имущества его оставалось еще распорядиться его богатой библиотекой и нѣкоторыми другими вещами.

рыхъ, по словамъ г. П-ва, у Иннокентія было такъ много. Нужно полагать, что съ этими панаями поступлено были точно такъ же, какъ и съ антиминсомъ, серебряннымъ ящичкомъ съ мощами св. угодниковъ и всей перепиской покойнаго Архипастыря, не составлявшей литературныхъ трудовъ его. Все это передано было въ каедральный соборъ. По крайней мѣрѣ я не видѣлъ, какъ и слѣдовало ожидать, и слѣда панаягъ у Матвѣя Алексѣевича.

И вотъ бібліотеку эту, надъ приведеніемъ въ извѣстность которой Коммиссія трудилась почти годъ и которую затруднялись держать въ Архіерейскомъ домѣ, я отъ имени Матвѣя Алексѣвича передалъ въ Одесскую духовную семинарію, гдѣ это сокровище первое время и конечно далеко до избранія нынѣшняго Ректора Протоіерея М. Ѡ. Чемыны, ютилось подъ лѣстницей... Замѣчательная изъ слоновой кости трость *) подарена Матвѣемъ Алексѣвичемъ преемнику его брата по архіерейской кафедрѣ—Пресвященному Димитрію, архіепископу Херсонскому и Одесскому, а другая трость, съ золотымъ набалдашникомъ, передана мною Митрополиту Анѣиму, нынѣ въ Возѣ почивающему. Полагаю, что за этотъ послѣдній подарокъ одной «изъ принадлежностей историческаго мужа» едва ли можно упрекнуть Борисова, въ особенности если принять во вниманіе, что Иннокентій въ высшей степени интересовался церковными дѣлами того народа, достойный Архипастырь котораго былъ Блаженный Анѣимъ, первый экзархъ Болгарскій.

«Представляя и воображая въ мысляхъ Иннокентія, писалъ ко мнѣ Матвѣй Алексѣвичъ 20 сентября 1860 г., всегда вижу Васъ стоящимъ одесную его и бесѣдующимъ съ нимъ о Болгарахъ». Точно также распорядился М. А. съ брилліантовыми брестами покойнаго Архипастыря, которымъ онъ далъ соотвѣтствующее, по своему усмотрѣнію, назначеніе, и все таки въ память Преосвященнаго Иннокентія.

Матвѣю Алексѣвичу оставалось только еще позаботиться о другомъ наслѣдіи Иннокентія, о твореніяхъ могу-

*) Замученнаго Патріарха Григорія.

чаго его духа, о его сочиненіяхъ. Считаю долгомъ для характеристики отношеній Матвѣя Алексѣевича къ его знаменитому брату, для показанія, какъ онъ цѣнилъ произведенія ума Иннокентія, представить выписки изъ многочисленныхъ ко мнѣ писемъ Борисова по этому и другимъ поводамъ. «Надобно, по моему, писалъ Матвѣй Алексѣевичъ, различить между Иннокентіемъ, какъ временнымъ явленіемъ, и его твореніями, какъ постоянными и несокрушимыми памятниками кратковременнаго, но блистательнаго его, въ нашемъ мірѣ, явленія. Иннокентій (не говорю уже объ немъ какъ о братѣ, а какъ о чуждомъ мнѣ лицѣ) былъ точь въ точь Комета, которая въ замѣнъ рѣдкаго своего явленія оставила по себѣ свой хвостъ—въ его сочиненіяхъ, какихъ мы доселѣ не встрѣчаемъ; это—совровивище не гибнущее. Сочиненія Иннокентія имѣють внутреннее и даже внѣшнее особенное достоинство, и достоинства этого не могутъ ослабить ни время, ни пространство». Такъ высоко ставя сочиненія своего брата, Матвѣй Алексѣевичъ отвергалъ всякую мысль о какой либо поддержкѣ и содѣйствіи задуманному и отчасти осуществленному имъ предпріятію—изданія сочиненій Иннокентія. «Нѣтъ, и сто разъ нѣтъ, сочиненія Иннокентія не имѣють нужды ни въ томъ, ни въ другомъ. Они сами по себѣ имѣють достоинство, вѣсь и цѣну, только бы сія послѣдняя не была цѣною ростовщической»... «И у Васъ, и въ другихъ мѣстахъ», говоритъ далѣе Матвѣй Алексѣевичъ, есть много желающихъ имѣть это (послѣднее) сочиненіе, но при всемъ желаніи, не въ состояніи платить за него такую высокую цѣну (назначенную не Иннокентіемъ и не его братомъ). *) Нѣтъ, ду-

*) Рѣчь шла о первомъ изданіи *Послѣднихъ дней земной жизни Иисуса Христа*.

маю я, не въ огромномъ сборѣ денегъ за сочиненія Инногентія, а въ наибольшемъ распространеніи ихъ по Россіи состоятъ должна слава и вѣчная память моего Инногентія. Въ этихъ видахъ ничего нѣтъ лучше, какъ самимъ намъ заняться изданіемъ сочиненій покойнаго Владыки, и то не въ совокупности, какъ совѣтывалъ мнѣ, при личномъ свиданіи, Московскій Высокопреосвященный Филаретъ, а порознь, чѣмъ облегчится и трудъ печатанія, и издержки изданія, и самый интересъ сочиненія. Ибо, дѣйствительно, есть сочиненія, которыя имѣютъ мѣстный интересъ, а именно: Слова, говоренныя въ Кіевѣ, Слова къ Вологодской паствѣ, къ Харьковской, въ Херсонской. Есть имѣющія всеобщій интересъ, какъ-то: Великій постъ, Молитва Ефрема Сирина, съ Нами Богъ, паденіе Адамова и пр. Эти навѣрно разойдутся по всей Россіи. Надобно только позаботиться, чтобы скорѣе пришли къ намъ рукописи сочиненій, а изданіемъ ихъ медлить не будемъ. Вы, любезный другъ, займитесь этимъ дѣломъ въ Одессѣ, я въ Харьковѣ, Погодинъ въ Москвѣ *)». Только незнаніемъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ можно объяснить появленіе въ такой сочувственной книгѣ незаслуженнаго упрека М. А. Борису въ якобы странныхъ и несоотвѣтствующихъ уваженію къ памяти одного изъ «лучшихъ сыновъ родной земли» распоряженіяхъ. Высокое безкорыстіе Матвѣя Алексѣевича простиралось до того, что только, благодаря моимъ настояніямъ и убѣжденіямъ, онъ согласился не препятствовать мнѣ къ розыску того двадцати-восми-тысячнаго капитала, который остался послѣ смерти Инногентія еще не

*) Такимъ образомъ были изданы: 2-е изданіе «Послѣдніе дни Господа нашего Иисуса Христа», Молитва Ефрема Сирина, Слова къ паствѣ Вологодской.

распредѣленнымъ и намеки на существованіе котораго я случайно въ послѣдствіи открылъ. Вотъ и все, чѣмъ изъ состоявшаго въ деньгахъ имущества Иннокентія воспользовался Матвѣй Алексѣевичъ, когда послѣ большихъ съ моей стороны усилій, 4-лѣтнихъ хлопотъ и борьбы мнѣ удалось вручить этотъ капиталъ глубокоочтимуму М. А. Борису.

При этомъ въ заключеніе долгомъ считаю заявить, что Матвѣй Алексѣевичъ Борису независимо вышеизложеннаго и самъ съ своей стороны по духовному завѣщанію своему, приведенному мною въ исполненіе въ 1867 году, пожертвовалъ значительную часть своего собственнаго состоянія въ пользу благотворительныхъ учреждений: 1) Общественной бесплатной лечебницѣ въ г. Харьковѣ, 2) Харьковскому Дѣтскому Приюту и 3) Харьковскому Духовному Женскому Приюту.

Дѣйств. С. С. Н. Х. Палаузовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ писемъ Пресвященнаго Иннокентія къ Н. Х. Палаузову.

25-го Марта 1854 г.

И такъ желаніе наше исполнилось, мы за Дунаемъ! Слава Богу, честь храбрымъ войскамъ нашимъ! Отселѣ начало возрожденія Булгаріи и начало вашего святаго призванія быть у колыбели отроческой.... Не забывайте этого высокаго призванія, и при всякомъ случаѣ первѣе всего обращайтесь въ мысляхъ къ Тому, который единъ держитъ въ десницѣ своей судьбы царствъ и народовъ.

Вы встрѣтили разныя неудобства на вашемъ пути... и могло-ли быть иначе? Сколько разъ мы разсуждали съ вами объ этомъ? Слава Богу, что еще не встрѣтилось худшаго.

Эта брань, скажемъ словами апостола, не къ одной плоти и крови, а къ духамъ злобы поднебесной, къ міродержителямъ тьмы вѣка сего.

Просите совѣтовъ: время ихъ прошло; настала пора дѣйствовать. А между тѣмъ и къ вамъ можно приложить слова другаго апостола: «имате помазаніе отъ святаго, и не требуете, да кто учитъ вамъ, ибо само помазаніе учитъ вы всему».

О, истинная любовь къ отечеству и человѣчеству—самые лучшіе учителя: они въ васъ есть довольно!

Что нужно, о томъ говорите, кому можно, во время благо-
потребно: Господь самъ подастъ вамъ случай, только вѣрьте въ Него и храните сердце свое отъ всякихъ видовъ самолюбія личнаго и своекорыстія. Духъ Св. любитъ дѣйствовать въ душахъ чистыхъ; а гдѣ онъ воздѣйствуетъ, тамъ вся возможна суть.

Реляція ваша будетъ напечатана вездѣ, гдѣ можно, и прислана къ вамъ, для роздачи желающимъ.

Генералы Сакенъ и Федоровъ радуются за васъ и желаютъ вамъ всякихъ успѣховъ.

Ты помнишь, какъ я радъ былъ появленію въ арміи генерала Шильдера*): предчувствія мои не обманулись. Два, три такихъ человѣка, и судьба похода рѣшена. Здѣсь ходитъ по уставамъ уже не мало анекдотовъ о его патриотизмѣ, храбрости и искусствѣ: это первый человѣкъ теперь вашей арміи!

Когда можно будетъ, прошу сказать ему отъ меня братски—русскій привѣтъ. При первомъ удобномъ случаѣ, я пришлю св. икону, которую ты поднесешь ему отъ меня, или лучше сказать, отъ церкви православной, коей онъ—не по буквѣ, а по духу—какъ я увѣренъ, долженъ быть сыномъ, ибо всѣ мы о Христѣ едино есмы.

И. А. Х.

(Иннокентій архіепископъ Херсонскій).

Р. С. Давица во время литургіи г. Сакенъ далъ мнѣ знать, что для болгарскихъ церквей требуется княземъ Горчаковымъ 20 колоколовъ. Въмѣсто поученія я предложилъ слушателямъ, просьбу болгарской церкви о сей помощи, и къ вечеру всѣ колокола уже готовы. Каждый изъ ѣдущихъ къ вамъ будетъ доставлять вамъ по колоколу. А вы съ своей стороны закажите не

*) Славный инженеръ Карлъ Андреевичъ Шильдеръ, отецъ военнаго нашего писателя.

медя, сколько нужно, крестовъ на церкви и ставьте ихъ скорѣй, чтобы къ Пасхѣ вездѣ были кресты на церквахъ; деньги на это при первомъ увѣдомленіи всѣ будутъ къ вамъ высланы.

Апрѣля 16-го 1854 г.

Христось воскресе! Да воскреснетъ и Булгарія наша!

Благодарю васъ за письма и извѣстія. Все, вами дѣемое, вполне одобрительно. О новомъ завѣтѣ болгарскомъ я уже писалъ въ Петербургъ; вещей церковныхъ я набралъ множество; скоро пришлемъ цѣлые возы ихъ.

А мы вытерпѣли въ самую великую субботу и Пасху ужасное бомбардированіе. Мой домъ былъ первый подъ выстрѣлами, ибо нападеніе было, откуда никто не ожидалъ, съ залива Пересыпскаго (!) Мнѣ не захотѣлось оставить дома въ такія минуты и я видѣлъ все сраженіе, какъ на ладони. Теперь у меня полный столъ бомбъ, ядеръ, гранатъ и проч. Мило посмотрѣть. Какъ-то Господь не далъ мнѣ страху, и мы спокойно служили во всѣ эти дни, хотя все тряслось отъ выстрѣловъ.

Даже въ виду флота непріятельскаго мы успѣли обсадить свой городской садъ въ страстной седмицѣ, и они не разъ навели на насъ свои трубы зрительныя.

Получили-ли вы ваше письмо Мачинское? Давайте намъ больше матеріаловъ для подобныхъ писемъ. Это полезно.

Въ домѣ у васъ благополучно: мы провѣдываемъ.

О васъ и вашемъ положеніи г. Сакенъ общалъ писать къ Горчакову.

Благодать Господня съ вами!

И. А. Х.

Едва пишу отъ боли въ рукѣ.

Помѣта: получено 27-го апрѣля 1854 г.

Мая 25-го 1854 г.

Мира, успѣха, а паче всего благодати Господней!

У насъ, слава Богу, все хорошо. Мы проводили къ вамъ г. Озерова. Ему будетъ веселѣе у васъ, а вамъ веселѣе при немъ, ибо онъ къ вамъ расположенъ истинно. Не забудьте сказать отъ меня дружеское почтеніе тому полковнику, отъ коего вы привезли письмо ко мнѣ, человѣкъ умный и далековидящій!

Что у васъ съ Силистріею? жаль, очень жаль. Это не по Одесски...

Податель сего письма просилъ меня рекомендовать его вамъ, по извѣстности мнѣ его отца, я рѣшился писать къ вамъ съ нимъ. Но вы, безъ сомнѣнія, сами лучше меня его знаете, и по добротѣ вашей, вѣроятно, не оставите быть ему полезнымъ, гдѣ можно.

Успѣха вамъ, успѣха и благодати Господней!

Письмо ваше я получилъ исправно: спасибо! вчера доставлены мнѣ и ваши лъвы—безъ длинныхъ изыговъ, вышло лучше, и будетъ отправлено, куда слѣдуетъ.

Къ фельдмаршалу, при случаѣ напишемъ.

Г. Шильдеру душевный поклонъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

объ открытіи Елисаветградскихъ духовныхъ училищъ.

(Продолженіе *).

Протоіерей К. Павловскій, получивъ упомянутый указъ, послалъ 7 ноября копію сего указа протоіерею *Алексію Біянтовскому* — первоприсутствующему Александрійскаго духовнаго правленія; при указѣ послалъ и *тетрадку* для записи пожертвованій на покупку училищнаго дома въ Елисаветградъ; причемъ, просилъ Біянтовскаго приложить всевозможное стараніе и содѣйствіе «въ семъ выгоднѣйшемъ и благодѣятельнѣйшемъ дѣлѣ», — просилъ убѣдить подвѣдомственное ему духовенство, сколь выгодно для него обучать собственныхъ дѣтей въ Елисаветградскихъ духовныхъ училищахъ.

Нужно было ожидать, что духовенство Александрійскаго уѣзда съ радостью откликнется на зовъ протоіерея Біянтовскаго; но прошелъ ноябрь, прошла уже и половина декабря, а отъ Александрійскаго протоіерея и вѣсти нѣтъ о судьбѣ *тетрадки*. Тогда К. Павловскій шлетъ ему на-

*) См. № 20.

поминаніе 16 декабря,—проситъ увѣдомить о дѣяніяхъ по поводу указа и тетрадки. Проходитъ еще двѣ недѣли—и лишь 1-го января 1820 г. получено письмо отъ протоіерея Біятовскаго. Въ томъ письмѣ отъ 31 декабря Біятовскій сообщалъ, что указъ, тетрадку и отношеніе вручилъ онъ благочинному священнику *Петру Неумытому*, «кѣому особенно отъ меня предписано о приглашеніи духовенства въ части его находящагось»; «однакожь», продолжаетъ Біятовскій, «и понынѣ еще отъ него не получилъ, я разсудилъ такъ, чтобы окончивши каждый благочинный свою часть, прислалъ ко мнѣ всѣ тѣ бумаги для порученія другому; я надѣюсь», утѣшалъ о. Біятовскій, «что онъ (Петръ Неумытый) успѣетъ и убѣдитъ духовенство къ сей полезной цѣли для щедростнѣйшаго пожертвованія; и какъ будетъ успѣхъ, не промену увѣдомить васъ въ самой скорости». Но какой былъ успѣхъ, что это были за *щедростнѣйшія* пожертвованія и насколько Неумытому удалось убѣдитъ духовенство къ полезной цѣли—это мы сейчасъ увидимъ.

Наиболѣе сочувствія къ основанію духовныхъ училищъ въ Елисаветградѣ—оказало духовенство Елисаветградскаго уѣзда; въ средѣ его и составилось большее количество пожертвованій—5 тысячъ рублей съ небольшимъ; духовенство Ольвіопольскаго уѣзда даровало значительно меньшій вкладъ для той же надобности—немного болѣе девяти сотенъ рублей, до тысячи не дотянули; духовенство же Александрійскаго уѣзда ограничилось всего лишь тремястами рублей.

Замѣчательно, что изъ людей «иныхъ сословій» наиболѣе жертвовали въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, нѣсколько менѣе въ Ольвіопольскомъ, а въ Александрійскомъ уѣздѣ ни одно свѣтское лицо не откликнулось на жертвованіе.

Очевидно, гдѣ среди духовенства оказалось наибольшее рвеніе къ просвѣщенію, тамъ оно увлекало и свѣтскихъ людей; гдѣ сего рвенія не было или было его мало, тамъ и свѣтскія особы не оказывали дѣятельнаго сочувствія.

Но обратимся къ самимъ даннымъ—къ регистрамъ пожертвованій. Такихъ регистровъ всего четыре; они озаглавлены такъ: 1) «тетрадь для подписа Елисаветградскаго уѣзда священно-и-церковнослужителями пожертвованія на поупку въ Елисаветградѣ для приходскаго и уѣзднаго духовныхъ училищъ дома, учиненная за скрепою и печатью Елисаветградскаго духовнаго правленія 1818 года августа 5 дня»; 2) тетрадь для подписа Ольвіопольскаго уѣзда священно-и-церковнослужителями «на тотъ же предметъ, того же года, мѣсяца и числа»; 3) «Регистръ суммы, собираемой Елисаветградскаго уѣзда отъ священно-и-церковнослужителей для поупки училищнаго въ Елисаветградѣ дома, 1818 года сентября 20 дня»; 4) «тетрадь для подписа Александрійскаго уѣзда священно-и-церковнослужителями пожертвованія на поупку въ Елисаветградѣ для приходскаго и уѣзднаго духовныхъ училищъ дома, учиненная за скрепою и печатью Елисаветградскаго духовнаго правленія 1819 года ноябра 7 дня».

Въ первомъ регистрѣ всѣхъ жертвователей 150: духовныхъ 131, свѣтскихъ 19. Пожертвовано такимъ количествомъ лицъ 4.795 р.: духовными 4.470 р., свѣтскими 325 р.

Священниковъ, записавшихъ пожертвованія, 82, ректоръ Екатеринославской духовной семинаріи, протоіерей Карпъ Павловскій, 20 діаконовъ, 19 дьячковъ и 8 пономарей. Сія послѣдніе записывали не болѣе 10 р. и не менѣе 5 р.,

а между священниками нашлись такіе, которые начертали 3, 2 и даже 1 рубль.

Приведемъ цифровыя данныя: *тысячу рублей* пожертвовалъ одинъ—это «Елисаветградской» протоіерей *Карпъ Павловскій*, ректоръ Екатеринославскій семинаріи пожертвовалъ 50 рублей; по 100 р. записали 5 *священниковъ*, по 50 р.—31, 40 р.—1, 35р.—1, по 30 р.—3, по 25 р.—24, по 20 р.—2, по 15 р.—2, по 10 р.—4, по 5 р.—5, 3 р.—1, по 2 р.—2 и 1 р.—1; изъ *діаконовъ*—по 1 р. записали 2, по 5 р.—2, по 10 р.—9, по 15 р.—2, 20 р.—1, по 25 р.—4; по 2 р. 50 к.—2 *дьячка*, по 5 р.—5, по 10 р.—11, 20 р.—1; 6 *пономарей* пожертвовали по 5 р., 2 по 10 р. Свѣтскія лица не уступали духовнымъ въ щедрости: 75 р. пожертвовалъ 1 (Елисаветградскій градской голова *Иванъ Аръшиковъ* на покупку колокольчика вѣсомъ 1 п. 14 ф.), 50 р.—1, по 25 р.—4, по 10 р.—7, по 5 р.—6.

По второму регистру—въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ пожертвовано 1.208 р. 95 коп.: духовенствомъ 938 р. 80 к., свѣтскими лицами 270 р. 15 к. Духовныхъ особъ, записавшихъ пожертвованія, 147: священниковъ 101, діаконовъ 12, дьячковъ 22, двѣ вдовы и пономарей 10; свѣтскихъ —79. Какъ священники, такъ и остальные духовныя лица жертвовали здѣсь меньше, чѣмъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ: ни одинъ священникъ не записалъ 50 р., ни одинъ діаконъ не записалъ 15 р., дьячки тоже не обнаружили особой щедрости,—между ними и пономарями и даже между іереями оказались такіе, которые удѣляли копѣйки. *Священники* жертвовали такъ: 80 копѣекъ 1, по 1 р.—27, по 2 р.—4, 3 р.—1, по 4 р.—3, по 5 р.—17, по 10 р.—

29, по 15 р.—8, по 20 р.—8, по 25 р.—3; *діаконы*: 3 по 1 р., 2 по 2 р., 5 по 3 р., 1—5 р. и 1—10 р.; *дьячки*: 40 к.—1, 60 к.—1, 50 к.—1, по 1 р.—2, по 2 р.—5, 2 р. 50 к.—1, 3 р.—1, по 5 р.—9 и 10 р.—1; *пономари*: по 50 к.—2, по 1 р.—2, по 2 р.—2, по 5 р.—4. Тогда какъ большинство священниковъ отдѣлывалось однимъ рублемъ на разсудникъ духовнаго просвѣщенія для собственныхъ дѣтей, осиротѣвшія жены причетниковъ считали такія пожертвованія несоотвѣтствующими высотѣ дѣла и жертвовали: вдова діаконица Параскева Петрова 10 рублей, умершаго стихарнаго дьячка Димитрія Еворскаго жена Екатерина 10 руб. Свѣтскія лица тоже дарили щедрѣе, чѣмъ многіе священно-и-церковнослужители: почетный смотритель Ольвіопольскаго училища гвардіи поручикъ Адабашъ записалъ 50 руб. ассигнаціями, Петръ Тацырь 15 руб., помѣщица коллежская ассесорша Александра Налойченкова 10 руб., ротмистръ Захаръ Шелѣговскій 10 руб., помѣщица маіорша Елена Шестакова 10 руб.; многіе жертвовали по 5 руб., по 3 и 2 руб., большинство по 1 руб., нѣкоторые записывали копѣйки; инвалидъ—села Благодатнаго житель—Николай Чернихъ и тотъ далъ 2 рубля, Ольвіопольской команды рядовой солдатъ Федоровъ далъ 1 руб. 20 коп. Конечно, старый инвалидъ и рядовой солдатъ да и всѣ остальные свѣтскія лица жертвовали изъ любви къ дѣлу, а не изъ-за интереса: ибо училище учреждалось въ Елисаветградѣ для того, чтобы обрестному духовенству доставить удобства къ обученію дѣтей своихъ.

По третьему регистру—въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, пожертвованій значится 670 руб., даятелей 42: священниковъ—21, діаконовъ—11, дьячковъ—7, 1 пономарь

и двое свѣтскихъ—Новомиргородскій мѣщанинъ Аванасій Пенчуль 50 руб. и помѣщикъ Симеонъ Пестовъ 5 руб. Во время начертанія сего регистра (уже рвеніе къ пожертваніямъ значительно поуменилось: священниковъ, записавшихъ по 50 руб., всего 2, по 25 р.—9, по 20 р.—1, по 15 р.—5, по 10 р.—4; изъ *діаконовъ* 25 руб. одинъ написалъ, 15 руб.—1, по 10 руб.—5, по 5 р.—4; изъ *дьячковъ* по 10 руб.—2, по 5 р.—4 и 1—2 р. 50 к., *пономарь* тоже 2 р. 50 к.

По четвертому регистру—въ Александрійскомъ уѣздѣ священно-и-церковнослужителей, пожелавшихъ жертвовать, объявилось 136; кромѣ того, пожертвовали: жена священника Григорія Карповскаго Марія, базеннаго селенія Вершинокамянки вдовствующая попадья Марія Станкевичева и двое свѣтскихъ—церковный староста и помѣщикъ; всѣхъ жертвователей 140. Такое количество набралось лишь въ теченіе двухъ лѣтъ—съ 7 ноября 1819 года по 29 іюня 1821 года, и пожертвовано такимъ количествомъ людей всего 342 руб. 65 коп.

Священно-и-церковнослужители здѣсь, въ Александрійскомъ уѣздѣ, къ открытію Елисаветградскихъ духовныхъ училищъ отнеслись съ крайнимъ равнодушіемъ и неохотой,—жертвовали мало и жертвовать не торопились; самъ представитель сего духовенства—протоіерей *Алексій Біянтовскій*, на котораго К. Павловскій возлагалъ надежду по части содѣйствія въ «благонамѣренномъ дѣлѣ», записался въ регистръ только 29 іюня 1821 г., деньги же внесъ спустя два года. Разумѣется, такому примѣру могло послѣдовать все Александрійское духовенство; но во всякой средѣ не безъ добрыхъ людей,—и многіе не послѣдовали примѣру

первоприсутствующаго духовнаго правленія, а рѣшились теперь, своевременно, пожертвовать въ пользу будущихъ Елисаветградскихъ духовныхъ училищъ. Такихъ священниковъ было 63, діаконовъ—12, дьячковъ—27 и пономарей—20; въ юнѣ 1821 года подбавились священниковъ—13 и 1 діаконовъ. Священники жертвовали: 20 копѣекъ 1, по 50 к.—4, по 1 р.—14, 1 руб. 50 к.—1, по 2 р.—12, по 2 р. 50 к.—2, 2 р. 95 к.—1, по 3 р.—5, по 4 р.—2, по 5 р.—28, по 10 р.—4, 15 р.—1 и 25 р. тоже одинъ; діаконы жертвовали: 50 к.—1, по 1 р.—8, 1 р. 50 к.—1, по 2 р.—3; дьячки: по 25 к.—5, 30 к.—1, по 50 к.—12, по 1 р.—8, 1 р. 50 к.—1; пономари: 15 к.—1, по 20 к.—2, по 25 к.—2, 40 к.—1, по 50 к.—11, по 1 р.—2 и 2 руб. одинъ. Жена священника Марія Карповская записала 50 коп., а вдовствующая попадья нашла возможнымъ пожертвовать на благонамѣренное дѣло 3 руб. 50 коп.; церковный староста и помощникъ записали по рублю.

Такимъ образомъ, по всѣмъ четыремъ регистрамъ записано пожертвованій 7.016 р. 60 к.; духовенствомъ пожертвовано 6.364 р. 45 к., людьми иныхъ сословій 652 р. 15 к. Тогда-какъ священно-и-церковнослужители Елисаветградскаго уѣзда записали на покупку училищнаго дома въ Елисаветградѣ—5.085 рублей, въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ священники и причетники обѣщались дать на тотъ же предметъ 938 р. 80 к., священники и причетники Александрійскаго уѣзда наобѣщали всего 340 р. 65 к.; и свѣтскія лица Елисаветградскаго уѣзда пожертвовали на училищный домъ 325 р., въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ «иныя сословія» записали на тоже самое 270 руб., а въ Александрійскомъ уѣздѣ «иныя сословія», примѣчая холодность духовенства, и вовсе

не откликнулись на пожертвованія; какимъ то случаемъ попали въ регистръ двое—староста церковный и помѣщикъ; разумѣется, общая на духовныя училища по рублю, они руководствовались примѣромъ духовныхъ особъ, ближайше заинтересованныхъ въ семъ предметѣ.

Такия то были «щедротильшія» пожертвованія въ Александрійскомъ уѣздѣ; а въдѣ сей уѣздъ по естественнымъ условіямъ—климату, почвѣ, растительности, положенію при Дніпрѣ и количеству населенія—самый богатый въ Херсонской епархіи, далеко оставляетъ за собой Елисаветградскій уѣздъ, не говоря уже объ Ольвіопольскомъ—съ его безлѣсьемъ, маловодьемъ и скудною почвою.

Такимъ поведеніемъ пастырей и пасомыхъ Александрійскаго уѣзда наиболѣе смущенъ былъ инициаторъ дѣла—Елисаветградскій протоіерей Карпъ Павловскій; и ему скоро представился удобный случай побудить духовныхъ обитателей сего уѣзда къ щедрости,—именно къ щедрости: ибо въ регистръ, полученномъ изъ Александрійскаго уѣзда лишь къ началу марта 1820 г., Павловскій насчиталъ всего 250 р. 65 к. и послалъ его обратно для продолженія.

Марта 23 1820 года Архіепископъ Іовъ писалъ «преочестнѣйшему отцу протоіерею» Карпу Павловскому: «Преосвященнѣйшій Митрополитъ Новгородскій Михаилъ увѣдомилъ меня, что по представленію моему согласенъ открыть духовныя уѣздное и приходское училища въ городахъ Ростовѣ и Елисаветградѣ, въ которыхъ (Елисаветградскихъ) будутъ состоять ученики и Елисаветградскаго, Александрійскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ; а притомъ увѣдомилъ: какъ курсъ ученія начинается съ 1го сентября, то и открыть училища 1го сентября; а потому и есть время приобрѣсть на покупку

дома и прискаты удобный домъ, а тѣмъ самымъ и будетъ видно предъ высшимъ начальствомъ Ваше усердіе, а мнѣ будетъ пріятный случай васъ рекомендовать; впрочемъ, получите вы отъ семинарскаго правленія наставленіе и отъ консисторіи предписаніе».

Получивъ 31 марта столь радостное извѣщеніе, К. Павловскій поспѣшилъ отвѣтить Архипастырю. Того же числа онъ писалъ: «Архипастырское Вашего Высокопреосвященства извѣщеніе имѣлъ я счастье получить; получа по предмету сему отъ семинарскаго правленія наставленіе, а изъ духовной консисторіи предписаніе, я начну дѣйствовать— съ донесеніемъ о томъ Вашему Высокопреосвященству».

Но К. Павловскій началъ дѣйствовать, не дожидаясь наставленій и предписаній. Немедленно же, 31 марта послалъ онъ копію Архипастырскаго извѣщенія Александрійскому протоіерею Алексѣю Біянтовскому; причемъ нашелъ надобнымъ написать сему протоіерею такое: «Она (копія извѣщенія) есть доказательство несомнительности дѣла сего (открытія въ Елисаветградѣ духовныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ); прошу васъ, удостовѣривъ симъ ввѣреннаго вамъ уѣзда духовенство, постараться кончить подписку пожертвованія на покупку училищнаго дома; поелику открытіе училищъ предполагается 1-го числа сентября, то само собою разумѣется, что подписанныя деньги должны быть внесены до онаго числа благовременно; о семъ особая будетъ повѣстка, а вы что успѣете въ подпискѣ, не оставьте меня вашимъ увѣдомленіемъ».

Ольвіопольскаго протоіерея о. Николая Кириловскаго того же марта тоже увѣдомилъ «о позволеніи открыть духовныя училища въ Елисаветградѣ».

Такими оповѣщеніями Б. Павловскій однако не удовлетворился: спустя недѣлю, 7 апрѣля, онъ послалъ въ Ольвіопольское и Александрійское духовныя правленія сообщенія такого содержанія: «Получивъ сего апрѣля 1-го числа отъ Его Высокопреосвященства Іова, Архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго и кавалера, предписаніе объ открытіи въ Елисаветградѣ слѣдующаго сентября 1-го числа приходскаго и уѣзднаго духовныхъ училищъ, къ коему принадлежать будутъ священно-и-церковнослужительскіе дѣти уѣздовъ Елисаветградскаго, Александрійскаго и Ольвіопольскаго, симъ въ оныя духовныя правленія относя, дабы благоволено было всѣмъ вѣдомства оныхъ правленій священно-и-церковнослужителямъ, значащимся по прилагаемымъ у сего вѣдомостямъ, немедленно оповѣстить съ подтвержденіемъ, дабы всякъ изъ нихъ подписанное на на покупку училищнаго дома количество денегъ имѣлъ въ готовности и при первомъ востребованіи взнесъ бы оное непременно; что же по сему учинено будетъ, прошу меня увѣдомить».

Разумѣется, благочинныхъ Елисаветградскаго уѣзда Б. Павловскій и тѣмъ болѣе не оставилъ безъ увѣдомленій. Въ апрѣлѣ же онъ—первоприсутствующій Елисаветградскаго духовнаго правленія—разослалъ благочиннымъ предписанія такія: «По случаю полученія мною апреля 1-го числа отъ Его Высокопреосвященства Іова, Архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго и Кавалера, предписанія, что предположенныя въ Елисаветградѣ приходское и уѣздное духовныя училища имѣютъ быть открыты слѣдующаго сентября 1 числа, имѣете вы съ полученіемъ сего немедля повѣстить вѣдомства вашего священноцерковно-

служителей, дабы всякъ изъ нихъ подписанную имъ на покупку училищнаго дома сумму непременно имѣлъ въ готовности и оную при первой повѣсткѣ, которая имѣеть быть въ скорости, внесъ бы безъ остановки».

Благочинные предписаніямъ первоприсутствующаго внимали, подчиненныхъ своихъ оповѣщали, о чемъ и докладывали ему. Четвртою части благочинный іерей *Феодоръ Шелестовскій*, напр., рапортовалъ протоіерею Карпу Павловскому: «Предписаніе вашего Высокопревелебія, послѣ довавшее отъ 7 числа апрѣля сего года, мною получено того же мѣсяца 25 числа и въ вѣренной мнѣ части благочинія священноцерковнослужителямъ оповѣстивъ, съ тѣмъ, чтобы всякъ изъ нихъ подписавшійся на покупку училищнаго дома сумму непременно имѣлъ въ готовности, и оную при первой повѣсткѣ внесъ бы безъотговорочно».

(Продолженіе впрѣдъ).

Извѣстія и замѣтки.

17 Октября въ Одессѣ. Освященіе пріюта для обѣднѣвшихъ лицъ привилегированныхъ сословій. Освященіе храма въ Пріютѣ нищихъ.

17-го минувшаго октября, въ первую годовщину чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми отъ угрожавшей Имъ опасности, Одесса не отставала отъ другихъ Русскихъ городовъ въ выраженіяхъ благоговѣйнаго благодаренія благодарствующему Россіи Промыслу Божію. Наканунѣ во всѣхъ церквахъ города совершены были праздничныя всенощныя, а въ самый день праздника—Божественныя литургіи съ благодарственными молебствіями по особому чину, изданному Св. Синодомъ. Въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ самъ Высокопреосвященный Архіепископъ *Никаноръ* при участіи Преосвященнаго Епископа *Мемнона* и представителей городского духовенства.

Къ молебну собралось духовенство всѣхъ церквей города. При чтеніи благодарственной молитвы всѣ присутствовавшіе преклонили колѣни и на многихъ лицахъ замѣчались слезы умиленія.

— Въ тотъ же день, въ два часа дня, совершенно освященіе вновь устроеннаго на средства города, въ память событія 17 октября, Пріюта для обѣднѣвшихъ лицъ привилегированныхъ сословій. Освященіе пріюта совершилъ Архіепископъ *Никаноръ* съ соборнымъ духовенствомъ. Мысль объ устройствѣ такого пріюта, чуть ли не перваго въ Россіи, принадлежитъ городскому Головѣ г. Одессы тайному совѣтнику *Гр. Гр. Маразм.* Зданіе устроено весьма удобно. Въ немъ имѣется 20 отдѣльныхъ номеровъ для призрѣваемыхъ, общій залъ для столовой и библіотеки. И мысль, и исполненіе ея послужитъ навсегда достойнымъ памятникомъ чудеснаго событія.

— Не забыты въ Одессѣ по этому случаю и нищіе низшихъ сословій. При пріютѣ нищихъ, содержимомъ на частныя средства благотворителей съ предсѣдателемъ во главѣ Одесскимъ Полиціймейстеромъ *Я. И. Бунылыма*, устроена церковь въ память того-же событія 17 октября и освящена Его Высокопреосвященствомъ въ ближайшій воскресный день, 22 октября. На устройство этой церкви пожертвовалъ средства почетный членъ Общества призрѣнія нищихъ *Ө. С. Сулягинъ*. Отрадно, что потрясающія чудесныя событія вызываютъ насъ на дѣла благотворенія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Поученіе Преосвященнаго Архіепископа Никанора при выносѣ тѣла въ Бозѣ почившей А. Ө. Чукуановой.—Рѣчь при погребеніи ея же, прот. В. Войтковского.—Мѣры къ приведенію церковнаго пѣнія къ единству.—Кто имѣетъ право заниматься обученіемъ церковному пѣнію?—Памяти М. А. Борисова.—Историческая записка объ открытіи Елисаветградскихъ духовныхъ училищъ.—Извѣстія и замѣтки.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.
Печатать дозволяется. Одесса, 30 Октября 1889 года.

ЦЕНЗОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКИЙ.
«Славянская» Типогр. Н. Хрисогелосъ, Данжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.